

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 апрѣля

№ 7.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайшіе приказы

по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія.

Марта 1-го дня.

Назначены: Вице-Директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Авчинниковъ* старшимъ чиновникомъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, управляющимъ Синодальною канцеляріею; Инспекторъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, коллежскій совѣтникъ *Сергеевскій*—исправляющимъ должность Директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ производствомъ въ чинъ статскаго совѣтника; старшій чиновникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воскресенскій*—Вице-Директоромъ тойже канцеляріи; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Морскаго Министерства, надворный совѣтникъ *Потемкинъ*—Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы.

Уволенъ отъ службы, по прошенію, за болѣзнію, Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Арбеневъ*, съ возвращеніемъ ему прежняго чина генераль-майора, мундира и пенсіи полнаго оклада, съ которыми онъ былъ уволенъ, въ 1861 году, отъ военной службы.

(*Моск. Вѣд. № 51 1866*).

Въ 21-й день февраля сего 1866 г. Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи викарія Новгородской епархіи, епископа Старорусскаго *Аполлоса*, епископомъ Ладожскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи.

II

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Тамбовской Дух. Консисторіи.

Его Преосвященство, Θεодосій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій въ предложеніи своемъ Консисторіи, отъ 12 сего Марта, изъяснилъ: «Въ настоящее время въ Тамбовскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія воспитывается 62 сироты, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, къ этому числу, могутъ поступить въ училище еще до 20 или болѣе сиротъ. Имѣя въ виду, что получаемое отъ причтовъ Тамбовской епархіи ежегодное пожертвованіе на содержаніе означенныхъ воспитанницъ недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по училищу, и принимая во вниманіе сочувствіе представителей духовенства къ этому сировоспитательному заведенію, заявленное ими мнѣ лично, 25 Января сего года, во время совѣщаній объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній, при чемъ они выразили полную готовность поддерживать это училище своими средствами, не доводя его до крайнихъ нуждъ,

«—я обращаюсь, по сему случаю, ко всеѣмъ священно-церковно-служителямъ Тамбовской епархіи и прошу ихъ — прибавить къ ежегодному взносу на это заведеніе половину того, что было жертвуемо ими доселѣ, т. е. по 50 коп. на рубль; каковъй прибавокъ, необременительный для нихъ, послужить къ безбѣдному существованію училища и дать возможность сдѣлать въ немъ нѣкоторыя улучшенія».

По выслушаніи сего, Тамбовская Д. Консисторія заключеніемъ своемъ положила: для объявленія вышеизложеннаго предложенія Его Преосвященства священно-церковно-служителямъ Тамбовской епархіи, и для зависящаго по оному распоряженія, со стороны благочинныхъ и настоятелей градскихъ соборовъ, при будущемъ взносѣ пожертвованій отъ духовенства на училище, — припечатать въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; о чемъ и сообщить въ Редакцію оныхъ.

Протоіерей соборной церкви г. Усмани Василій Никольскій въ февралѣ сего года вошелъ въ Консисторію съ рапортомъ, въ которомъ объяснилъ, что Его Преосвященство, Θεодосій Епископъ Тамбовскій и Шацкій поручилъ ему заняться составленіемъ проекта на предметъ образованія пенсіоннаго капитала, для престарѣлыхъ и заштатныхъ священно-церковно-служителей Тамбовской епархіи; и что для этой цѣли ему необходимы нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія, а именно: 1) сколько въ Тамбовской епархіи мужескаго и женскаго пола душъ православнаго исповѣданія; 2) сколько церквей и при нихъ штатовъ и земли; 3) сколько монастырей мужескихъ и женскихъ и при нихъ земли въ ихъ владѣніи, и потому просилъ Консисторію о доставленіи ему, Никольскому, таковыхъ свѣдѣній сдѣлать зависящее растряженіе.

По выслушаніи сего, Тамбовская Д. Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, постановила: для объявленія всеѣмъ благочиннымъ Тамбовской епархіи, а также настоя-

телямъ и настоятельницамъ монастырей, относительно доставленія Протоіерею Никольскому вышеизложенныхъ статистическихъ свѣдѣній, припечатать въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы таковыя свѣдѣнія въ цифрахъ,—первыя по всѣмъ состоящимъ въ свѣдѣніи и церквамъ, а послѣдніе—по управляемымъ ими монастырямъ, доставили ему, Протоіерею Никольскому, прямо отъ себя, къ 1 мая сего года. О чемъ въ Редакцію Вѣдомостей сообщать.

ОТЪ ЛЕБЕДЯНСКАГО

ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА.

Лебедянскій Общественный Банкъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открылъ свои дѣйствія съ 1 февраля 1866 года, на общемъ положеніи городскихъ общественныхъ банковъ, Высочайше утвержденномъ 6 февраля 1862 года; платитъ Банкъ за вклады срочные, отъ 3 до 12 лѣтъ, по 6 руб. на 100 руб.,— по предъявленіи — по 5 руб. на 100 руб. въ годъ. Вклады обезпечиваются всѣмъ городскимъ обществомъ. Банкъ выдаетъ ссуды по 8 р. на 100 руб. въ годъ подъ учетъ векселей всѣхъ лицъ, имѣющихъ право обязываться, подъ залогъ домовъ, лавокъ, состоящихъ въ г. Лебедяни, участковъ земли во всѣхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи.

Правленіе Банка имѣеть засѣданіе 2 раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ, съ 9 час. утра до часу пополудни.

Съ дозволенія цензуры. 16 Марта 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

1 Апрелья

№ 7.

1866 года.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

СВЯТАГО АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА МЕДИОЛАНСКАГО.

**Откуда произошло священное имя
Пасхи.**

Таинство Пасхи доставляетъ всѣмъ вѣрующимъ во Христа, возрожденнымъ вѣрою, каждагодно возвращающуюся радость и славу блаженства вѣры, хотя священное имя ея происходитъ отъ *страданія* самаго Спасителя, какъ видно изъ словъ блаженнаго Апостола: *ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Поелику Христосъ, принявъ челоуѣческое тѣло, для того и посвятилъ себя, въ таинствѣ Пасхи, на страданіе, чтобы всякій, получившій чрезъ вѣру участіе въ семъ дарѣ, по справедливости могъ почестья достойнымъ участія и въ блаженствѣ Господа.

● важности пасхальнаго времени.

Съ Пасхою дѣйствительно начинается годъ, наступаетъ первый мѣсяцъ, снова возраждаются растенія, и, по прошествіи ночи страшной зимы возобновляется пріятность первобытной весны. Въ сіе-то, какъ думаю, время Богъ, Создатель видимаго и невидимаго, утвердивъ землю и повѣсивъ небо, освѣтилъ день лучами солнечнаго свѣта, далъ сіяніе лунѣ въ утѣшеніе ночи, украсилъ всящій сводъ неба блескомъ сіяющихъ звѣздъ, заключилъ море въ извѣстныхъ границахъ береговъ, воспротивилъ стремленію глубокой и шумной волны преступать назначенные предѣлы, и украсилъ видъ земли лѣсистыми холмами и высокими горами, такъ что ровная поверхность земли, скрываясь вдали отъ взора очей, дѣлаетъ красоту полей для смертныхъ пріятною.

● томъ, какъ человѣкъ поставленный бытъ владыкою земной твари, лишился милости Творца, и проч.

Человѣкъ, котораго Богъ благоволилъ создать особеннымъ образомъ, получилъ назначеніе бытъ владыкою земной твари съ тѣмъ, чтобы самъ повиновался Божественнымъ постановленіямъ, и исполнялъ волю только Того, Кто изъ ничего поставилъ его владыкою надъ столь многочисленными тварями. Но онъ въ самомъ началѣ, возжелавъ, не по невѣдѣнію, но по зависти, сдѣлаться, вопреки своей природѣ, выше, нежели каковымъ по благодати Божіей сотворенъ былъ, лишился благодати, которую даровала ему любовь Творца. И преступилъ

никъ за вождельніе того, чѣмъ обольщаль его діаволь, тотчасъ подвергшись осужденію на смерть, распространилъ (оное) и на имѣвшее произойти отъ него потомство, такъ что въ семъ случаѣ совершенно исполнилось Божественное изреченіе: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 25). Такимъ образомъ, по причинѣ грѣхопаденія, діаволь получилъ державу смерти надъ всѣми грѣшниками, и овладѣлъ всѣми удалившимися отъ Бога, связавъ ихъ узами грѣха, и заключивъ въ темницѣ смраднago тартара.

Какимъ образомъ Богъ, принявъ человѣческую плоть и предавъ смерти тѣло, сошелъ во адъ, и сокрушивъ верей и врата адавы, освободилъ связанныхъ тамъ изъ челюстей діавола.

Скорбя о погибели ихъ, Богъ, по Божественному смотрѣнію, не Пророка послаль, не раба, и не Ангела невидимаго, но, принявъ истинную человѣческую плоть, самъ пришелъ и обиталь съ человѣкомъ, чтобы дать смертнымъ образецъ святаго житія, и примѣромъ своей смерти и своего воскресенія явить временнымъ, вѣрующимъ въ Него, жизнь вѣчную. Ибо какъ невѣріе и идолослуженіе заключили входъ на небо, такъ вѣроломство низвергло вѣроломныхъ въ бездну ада, гдѣ діаволь царствовалъ надъ ними чрезъ смерть, муча ихъ, до пришествія Спасителя Господа Иисуса Христа, до тѣхъ поръ, пока Онъ, соединивъ существо человѣческой плоти съ Богомъ, не предаль непорочнаго тѣла смерти. Непричастный грѣху Христось, сошедъ въ преисподняя тартара, сокрушилъ верей

и врата адовы, и, разрушивъ владычество смерти, воззвалъ связанныя грѣхомъ души изъ челюстей діавола къ жизни, и—Божественное торжество начертано вѣчными буквами Писанія, говорящаго: *гдѣ ти смерти жало? гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Разсуждая о семъ блаженствѣ восстановленнаго спасенія, Павелъ говоритъ: какъ чрезъ Адама вошла въ сей міръ смерть; такъ чрезъ Христа возвращено міру спасеніе (тамъ же ст. 20), и въ другомъ мѣстѣ: *первый человекъ отъ земли перстень: второй человекъ съ небесе небесенъ* (тамъ же, ст. 47), и присовокупляетъ: *яко же облекохомся во образъ перстнаго, т. е., ветхаго грѣховнаго человекъ, да облечемся во образъ небснаго* (ст. 49), т. е., да получимъ спасеніе воспринятаго, искупленнаго, обновленнаго и очищеннаго во Христѣ человекъ; потому что тотъ же Апостоль говоритъ, что *начатокъ*, то есть, виновникъ воскресенія и жизни,—*Христосъ*, потомъ же—Христовы (1 Кор. 15, 23), то есть, тѣ, которые, подражая въ жизни чистотѣ Его, достигнуть надежды воскресенія Его, чтобы получить съ Нимъ обѣтованную небесную славу, какъ говоритъ самъ Господь въ Евангеліи. Ибо кто, говоритъ Онъ, послѣдуетъ Мнѣ, тотъ не погибнетъ, *но преидеши отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Такимъ образомъ страданіе Спасителя есть спасеніе человеческой жизни. Ибо Онъ для того восхотѣлъ умереть за насъ, чтобы мы, вѣруя въ Него, жили вѣчно; для того Онъ восхотѣлъ быть на время тѣмъ, что мы, чтобы мы, получивъ обѣщанную Имъ вѣчность, вѣчно съ Нимъ пребывали.

○ **высокомъ достоинствѣ пасхальнаго таинства и дня.**

Такова, говорю, благодать небесныхъ таинствъ! Таковъ даръ Пасхи! Такова вождельная пріятность года! Таково начало рожденія вещей! Отсюда младенцы, рожденные въ животной банѣ святой Церкви, будучи возрождены, съ дѣтскою простотою играютъ въ глубинѣ невинной совѣсти. Отсюда чистые отцы и цѣломудренныя матери получаютъ новое безчисленное поколѣніе по вѣрѣ. Отсюда подъ дровомъ вѣры отъ чрева непорочнаго источника блистаетъ красота свѣтильниковъ. Отсюда (люди) освѣщаются даромъ заслуги небесной, и насыщаются торжественнымъ празднествомъ небеснаго таинства. Отсюда люди, составляя одинъ народъ, какъ братья, воспитанные на лонѣ блаженной Церкви, чтя единое по существу Божество и тріединое имя силы (*et virtutis trium nomen*), воспѣваютъ съ Пророкомъ пѣснь ежегоднаго празднества: *сей день, егже соствори Господь, возрадуемся и возвеселимся во онь* (Псал. 117, 24). Какой, говорю, это день? Тотъ самый, который доставилъ намъ начальникъ жизни, источникъ свѣта, виновникъ просвѣщенія, то есть, самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавшій о себѣ: *Азъ есмь день: кто ходитъ во дни, не поткнется* (Іоан. 11, 9), то есть, кто во всемъ слѣдуетъ Христу, тотъ по слѣдамъ Его дойдетъ до престола вѣчнаго свѣта, какъ и самъ Онъ, будучи еще въ тѣлѣ, молился о насъ Отцу, говоря: *Отче, хошу, да идѣже есмь Азъ, и ти*, т. е., увѣровавшіе въ Меня, будутъ со Мною (Іоан. 17, 24): *якоже Ты во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, такъ да и ти въ насъ будутъ* (17, 21). — Вотъ, говорю, день радости и веселія, въ которой, достигнувъ обѣщанной совершенной славы,

мы, народъ, поистинѣ святой, еще въ семъ вѣкѣ, подобно Ангеламъ, воспѣваемъ съ Пророкомъ Господу тайство будущей хвалы: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*,—Господь, то есть, вповникъ возстановленія, искупленія, и вѣчной жизни, Господь Иисусъ Христосъ, который есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, безъ начала и безъ конца царствующій въ Отцѣ со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Хрис. Чт. 1841 г. Ч. 2-я).

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Никола.

Г. О МОИСЕѢ.

(Продолженіе)

3. И сказалъ Богъ: *да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ*. Послѣ появленія этого свѣта, даже послѣ сотворенія растений, Богъ также сказалъ: *да будутъ свѣтила на тверди небесной*.

Это одинъ изъ текстовъ, имѣвшихъ, должно быть, великое вліяніе на вѣру нашихъ предковъ: *свѣтъ* прежде солнца!—какое превращеніе! Весь гений Боссюэта ни къ чему не послужилъ въ попыткѣ разъяснить эту трудность; одна вѣра удержалась въ предѣлахъ благоговѣйнаго смиренія предъ словомъ Божіимъ, и вызвала изъ души его эти простыя слова, которыя составляютъ для него большую заслугу предъ Богомъ, чѣмъ все знаменитыя открытія нашихъ физиковъ: «этому великому Художнику ничего не стоило сотворить свѣтъ даже

«прежде сосредоточенія его въ орбитахъ, опредѣ-
 «ленныхъ для него въ солнцѣ и звѣздахъ, когда ему
 «угодно было въ этомъ самомъ преподать намъ
 «урокъ, что эти огромныя и величественныя свѣ-
 «тила, которыя впослѣдствіи имѣли выдавать намъ
 «за божества, сами по себѣ не имѣютъ въ своемъ
 «составѣ ни драгоцѣнной блестящей матеріи, ни
 «особенно чуднаго вида, въ какомъ они представ-
 «ляются нашимъ взорамъ» (*).

Объясненіе это, какъ извѣстно, далеко не удо-
 влетворяло вольнодумцевъ; и послѣ сего они такъ
 же безпощадно насмѣхались надъ Моисеемъ, не со-
 мнѣваясь впрочемъ, что чрезъ это давали они по-
 водъ смѣяться надъ ними самими.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время кто не
 знаетъ, что каждая частица матеріи обладаетъ из-
 вѣстною долею свѣта, теплоты и электричества,
 какъ своею удѣльною собственностію, совершенно
 независимо отъ солнечныхъ лучей, и что по этому
 Моисей имѣлъ основаніе отличать этотъ первооб-
 разный свѣтъ отъ того, который позже началъ
 истекать изъ солнца и теперь составляетъ главный
 источникъ освѣщенія, получаемого землею?

Вслѣдствіе ученыхъ трудовъ и изслѣдова-
 нію Юнга, Фрэнселя и Араго принята мысль, что
 свѣтъ есть какъ бы игра, происходящая отъ дро-
 жанія нѣкотораго чрезвычайно тонкаго текучаго
 вещества, распространеннаго по вселенной, напол-
 няющаго всякое пространство, проходящаго и про-
 никающаго во внутренность всѣхъ тѣлъ, это веще-
 ство называли *эфиромъ*. Пока эфиръ остается въ
 покоѣ, бываетъ совершенная тьма; но когда онъ
 приводится въ дрожаніе, является свѣтъ, и мы его
 ощущаемъ. Переходъ эфира въ дрожательное сос-

(*) Bossuet, Histoire universelle. 2-e partie.

тояніе можетъ зависѣть отъ различныхъ причинъ, какъ то: отъ солнца, или звѣздъ, отъ электричества, горѣнія, или даже отъ нѣкоторыхъ химическихъ дѣятелей. Такъ при отсутствіи солнца на такой глубинѣ, гдѣ невозможно предполагать дѣйствіе его лучей, возбуждается свѣтъ и является въ безчисленныхъ свѣтоизмѣненіяхъ. Чѣмъ глубже спускаются къ центру земнаго шара, тѣмъ болѣе ощутительное дѣйствіе теплоты свидѣтельствуеетъ о присутствіи этого свѣтоноснаго вещества и даетъ основаніе предполагать, что температура и свѣтъ первоначальныя, которыми пользовалась земля въ первый періодъ своего образованія, были на столько значительны, что она могла обходиться и безъ свѣта солнечнаго, которымъ пользуется теперь. Только тогда, вслѣдствіе лучеиспусканія, этотъ избытокъ разсѣивался въ пространствахъ небесныхъ, пока солнце получило свѣтовую атмосферу, чтобы собственно для земли вознаграждать свѣтъ и теплоту, которая утратила ея поверхность, вслѣдствіе своего отвердѣнія. Даже и по смыслу самыхъ положительныхъ результатовъ наукъ физическихъ, собственно такъ называемый свѣтъ не только могъ, но и долженъ былъ предварить солнце, которое есть лишь одинъ изъ главныхъ его возбудителей. (*)

(*) Со времени обнародованія великихъ трудовъ Гершеля и до Араго наблюденія всѣхъ физиковъ и астрономовъ сходятся на томъ фактѣ, болѣе и болѣе уясняемомъ что солнце есть шаръ изъ твердой, теплой и непрозрачной матеріи, окруженный двойною атмосферою, изъ коихъ ближайшая и непосредственная къ шару густа и мрачна, и другая верхняя представляетъ всѣ явленія свѣтоты, несправедливо приписываемыя лучамъ солнечнаго шара. При такомъ положеніи солнце признается электрическимъ шаромъ, на подобіе огромнаго Вольтова прибора, который, по законамъ электричест-

И такъ Св. Писаніе, говоритъ при этомъ одинъ ученый геологъ, давно уже провозгласило этотъ результатъ новѣйшихъ открытій, сказавъ, что свѣтъ былъ приведенъ въ дѣйствіе, или движеніе въ первый день. Такимъ образомъ оно своимъ авторитетомъ даетъ опору и подтвержденіе наукъ, а не становится въ противорѣчіе съ успѣхами истинныхъ познаній физическихъ. (*)

Здѣсь надобно замѣтить, съ какою правильностію въ словахъ Моисей выражается о явленіи свѣта. Слова Еврейскаго текста: IENI OR, VA IENI OR, съ точностію переводятся: *Да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ*. Такая краткость и быстрота выраженія не только придаетъ чрезвычайно высокое значеніе мысли, но удивительнымъ образомъ соотвѣтствуетъ самой природѣ свѣта. Въ самомъ дѣлѣ, не было нужды творить свѣтъ, какъ особое какое вещество, потому что самъ въ себѣ онъ есть не что иное, какъ слѣдствіе дрожанія свѣтоваго эфира, подобно тому, какъ звукъ есть слѣдствіе дрожанія атмосфернаго воздуха. Слѣдственно о явленіи свѣта нельзя выразиться яснѣе и сообразнѣе съ причинами его распространенія, какъ выразился священный бытописатель. Употребленное выраженіе, кажется,

ва, отдѣляетъ свои электрическіе токи до самой отдаленной окружности, и можетъ быть самъ очень защищенъ отъ огней испускаемыхъ для насъ и потому удобенъ для жизни, и, какъ думаетъ Гершель, имѣетъ своихъ обитателей. Пятна, являющіяся на солнцѣ и такъ часто измѣняющіяся, будутъ въ такомъ случаѣ ни что иное, какъ разрывы и передвиженія либо свѣтовыхъ, либо темныхъ слоевъ его двойной атмосферы.

(*) De la cosmogonie de Moïse comparée aux faits géologiques, par M. Marcel de Serres, professeur de minéralogie et de géologie à la faculté des sciences de Montpellier, t. I. p. 41 2-e edit.

такъ и бросаетъ свѣтъ, какъ бы заставляя его про-
рываться изъ бездны мрака. Съ немѣнше удиви-
тельной правильностію выраженія говорить объ
этомъ и Св. Ап. Павелъ: *Богъ повелѣвшій изъ
тѣмы возсіять свѣту* (2 Кор. 4, 6).

Другая здѣсь особенность, также занимавшая
вниманіе ученыхъ та, что Еврейское слово OR
свѣтъ совмѣщаетъ въ себѣ понятіе *теплоты*, и
равно указываетъ на какое то текучее вещество,
исходящее чрезъ истеченіе и струеніе изъ тѣлъ,
имѣющихъ способность распространять его. «Очень
замѣчательно, говоритъ Шоберъ, то обстоятельст-
во, что два понятія о теплотѣ и свѣтѣ въ Библии
выражаются однимъ и тѣмъ же словомъ, какъ бы
эти два предмета составляли одно. По этому на-
добно понимать по смыслу еврейскаго текста не
только свѣтъ, но и теплоту. Слѣдственно, еврейское
слово OR надобно переводить *тепло—свѣтъ*, въ
такомъ смыслѣ оно соотвѣтствуетъ нашему *хи-
мико-электро — магнитному* дѣятелю, родив-
шемуся, такъ сказать, только вчера: значить и въ
семъ случаѣ Библия была впереди науки больше
чѣмъ за три тысячи лѣтъ. Замѣчаніе это нужно
потому, что оно можетъ служить пособіемъ къ
уразумѣнію того явленія, которое мы называемъ
свѣтломъ и которое, соотвѣтственно слову OR, по-
нимаемому въ коренномъ его значеніи, носить въ
себѣ мысль о нѣкоемъ текучемъ веществѣ, исхо-
дящемъ чрезъ изліяніе» (*).

Сдѣлавъ тоже замѣчаніе, какъ и Шоберъ, Мар-
сень де Серрезъ также говоритъ: «сходство въ об-
разѣ распространенія теплоты и свѣта, на что ука-
зано было еще въ повѣствованіи Моисея, совер-
шенно согласно съ послѣднимъ состояніемъ науки.

(*) *Eléments de géologie.*

«Араго посредствомъ самыхъ замысловатыхъ при-
 «мовъ трудится надъ разрѣшеніемъ, путемъ опыта,
 «относительно вопроса о природѣ свѣта; но за дол-
 «го до него и даже до Ньютона, Моисей, кажется,
 «рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу новѣйшихъ фи-
 «зиковъ и нѣкоторымъ образомъ присталъ на сто-
 «рону теоріи дрожанія» (*).

По истинѣ Моисей былъ руководимъ Тѣмъ,
 Кто предлагалъ Юву тѣ неразрѣшимые вопросы,
 рѣшеніе которыхъ, кажется, предоставлено наше-
 му вѣку: *скажи мнѣ, гдѣ обитаетъ свѣтъ... и*
какими стезями онъ распространяется (**)?

Наконецъ, совершенно новое открытіе геоло-
 гическое еще поставляется въ связи съ истинною
 Моисеевой космогоніи относительно явленія свѣта
 и даже растений прежде солнца. Извѣстно, что *ис-*
копаемыя растенія нашего климата представляютъ
 тѣ же самыя породы, какъ и тѣ, которыя найдены
 были въ Америкѣ, что такимъ образомъ не равен-

(*) Tome I. p. 42 и 92.

(**) Ювъ, Гл. 38, ст. 18, 19, 24. — Араго, приступая къ рѣшенію
 вопроса о природѣ свѣта, объясняетъ, что система дрожаній или
 волненій объединяетъ теперь все міръ, особенно послѣ того
 какъ новѣйшія открытія привели къ познанію тѣснѣйшей связи
 между причиною, производящею явленія электрическа, и тою, отъ
 которой раждается свѣтъ (Leçons d'astronomie broffessées à
 l'Observatoire royal, p. 93. 94). Уже аббѣ Нолле училъ, что
 электричество есть первоначальный огонь, которому приписы-
 вается двойное свойство свѣтить и жечь. «Сходство дѣйствій удо-
 стовѣряетъ въ тождествѣ причинъ, говорилъ этотъ физикъ, и все
 ведетъ болѣе и болѣе къ увѣренности въ томъ, что огонь, свѣтъ
 и электричество только три, видоизмѣненія одного и тогоже веще-
 ства» Leçons de physique, t. VI, p. 252. 253. Эта мысль
 аббата Нолле вполнѣ подтверждена новѣйшими физическими откры-
 тіями.

ство солнечной теплоты, заключающее въ себѣ причину различія въ растительныхъ произведеніяхъ настоящаго времени, въ тѣ времена не существовало, и что для изъясненія такой однообразности необходимо допустить или центральное изліяніе свѣта и теплоты, или свѣтовую атмосферу, либо совершенно иной способъ равномернаго распределенія свѣто — теплоты.

«Весьма замѣчательны, заключаетъ по этому случаю Марсель де Серрезъ, описанныя нами отношенія между рассказомъ книги Бытія и недавними открытіями наукъ естественныхъ. Геній еврейскаго законодателя представляется въ новомъ блескѣ, и нельзя не признать въ немъ или сообщеннаго ему откровенія свыше, или по крайней мѣрѣ проницательности генія, разгадывающаго тайны природы, проникающаго сквозь мракъ, ихъ окружающій, и составляющаго истинное вдохновеніе, которое проводитъ въ среду людей лучъ вѣчной истины» (*).

(*) Том. 1, 42, — 43. Чистосердечно признаю, что мой разумъ отказывается видѣть въ сказаніяхъ Моисея *ту проницательность генія*, о которой говоритъ ученый профессоръ, а тѣмъ болѣе не допускаетъ того, что эта проницательность *составляетъ истинное вдохновеніе*. Геній разгадываетъ какія нибудь условныя соединенія, но не отгадываетъ факты давно совершившіеся; геній иногда увлекается въ обманъ и почти никогда не проходитъ своего поприща безъ уклоненій въ сторону; геній наконецъ дѣетъ возможность видѣть, особенно въ наукахъ точныхъ, слѣды своей дѣятельности. Между тѣмъ у Моисея, какъ это постепенно болѣе и болѣе мы будемъ видѣть, одна истина, одна простота, одна правдивость и вѣрность, включающія все, что бываетъ у геніевъ и указывающія въ немъ болѣе вѣрнаго повѣствователя, чѣмъ изслѣдователя.

4) И сказал Богъ: да произраститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя, и дерева плодови́тыя, приносящія по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя ихъ на земли; и стало такъ. (— II —)

Здѣсь мы вступаемъ въ область геологическо-наемыхъ окаменѣлостей, или въ науку о формаціяхъ и превращеніяхъ земнаго шара, составляемую изъ наблюденій надъ внутренними его наслоеніями и остатками существъ органическихъ, которыя открываются въ немъ въ разныхъ положеніяхъ. Прежде чѣмъ вступать въ подробности, намъ нужно указать ключъ къ этой наукѣ, начертаніемъ порядка, въ какомъ представляются по наблюденію различные пласты земныхъ формацій, начиная съ перваго гранита, составляющаго какъ бы основное ядро земнаго шара, до его поверхности.

Имена Кювье и Гумбольдта, у которыхъ я рѣшаюсь заимствовать такое распредѣленіе, ручаются за его точность. Впрочемъ я оставляю многіе отбѣнки, бесполезныя въ нашемъ изслѣдованіи, и останавливаюсь только на главныхъ частяхъ.

- 1) Alluvium, — наносная земля, наружная земля;
- 2) Diluvium, — потопная формація, взрытая потопомъ и оставшаяся послѣ него осадкомъ;
- 3) Гипсовая формація, какъ осадокъ прѣсной воды;
- 4) Известковая формація, морская, грубая;
- 5) Мѣловая формація, — огромная по толщинѣ и протяженію своихъ слоевъ.
- 6) Песчаные хрящи, зеленые и желѣзистые;
- 7) Известковая формація Юры, такъ называемая раковинистая;
- 8) Сланцы мѣдянистые, слой легкій;

9) Grès—песчанники красного цвѣта;

10) Формациі переходныя;

11) Формациі первичныя.

Всѣ исчисленные отдѣлы сводятся подѣ четыре главныхъ класса въ слѣдующемъ восходящемъ порядкѣ, именно:

Первый классъ: формациі первичныя подѣ № 11;

Вторый—формациі переходныя подѣ № 10;

Третій — формациі вторичныя подѣ № 9, 8, 7, 6, и 5.

Четвертый—формациі третичныя подѣ № 4, 3, 2 и 1 (*).

Взявъ такимъ образомъ изъ науки руководительную нить, мы можемъ по ней спуститься въ катакомбы творенія и на пути своего слѣдованія подвергать Моисея самому неожиданному и рѣшительнѣйшему изъ всѣхъ испытанію.

И во первыхъ, что касается формациі изъ царства растительнаго, то Моисей передаетъ, какъ мы видѣли, что она имѣла мѣсто первая, непосредственно послѣ появленія суши. — Природа, вопрошаемая наукою, отвѣчаетъ, что Моисей передалъ вѣрно.

Кювье, дѣйствительно, послѣ описанія пластовъ ископаемыхъ, начиная съ поверхности земнаго шара и нисходя въ глубь чрезъ формациі промежуточныя и переходныя, доходить до известковой формациі раковинистой, и, продолжая свой путь, говоритъ: «въ известковой формациі, такъ называемой раковинистой расположены огром-

(*) Cuvier, Discours sur les révolutions du globe, 8-e edit. p. 290.

«**Н**ыя массы гипса и богатые слои соли; подъ ни-
 «**ж**ми усматриваются тонкіе слои мѣдянистыхъ слан-
 «**ц**овъ столь богатыхъ рыбами, между которыми
 «**в**стрѣчаются и преыкающіеся прѣсноводные. *Мѣ-*
 «*дянистый сланецъ наслоенъ на красномъ пес-*
 «*чаникѣ, ко времени образованія котораго*
 «*относятся и знаменитыя массы каменнаго,*
 «*или ископаемаго угля, великая подмога настоя-*
 «*щему вѣку, заготовленная изъ первыхъ расти-*
 «*тельныхъ богатствъ, украсившихъ лице земли.*
 «**С**тволы папоротниковъ, отпечатки которыхъ со-
 «**х**ранились въ этихъ массахъ, наглядно показы-
 «**в**аютъ намъ, насколько эти древніе лѣса были
 «**о**тличны отъ нашихъ... *За симъ скоро погру-*
 «*жаются въ тѣ переходныя формаціи, гдѣ пер-*
 «*вобытная природа, природа мертвая и чисто ми-*
 «*неральная, кажется еще оспариваетъ власть у*
 «*природы органической... и доходитъ наконецъ до*
 «*самыхъ старѣйшихъ формацій, какія доступны*
 «*въ настоящее время нашему познанію, — до тѣхъ*
 «*постоянныхъ основаній, на которыхъ лежитъ вся*
 «*настоящая кора земнаго шара (*).*

Довольно прочитаннаго мѣста изъ Кювье для
 убѣжденія въ томъ, что желаніе согласить добы-
 тыя наукою открытія съ повѣствованіемъ Моисее-
 вымъ о міробытіи нисколько не озабочиваетъ его,
 онъ даже не старается благопріятствовать какому
 либо сближенію въ этомъ отношеніи; такъ что от-
 носительно приведеннаго мѣста и многихъ другихъ
 мнѣ надобно тщательно разобрать трудъ знамени-
 таго геолога, чтобы найти въ немъ эти сближенія.
 И однакожь сколько здѣсь поразительнаго согла-
 сія между природою и повѣствованіемъ Моисея

(*) Cuvier, Discours sur les révolutions du globe, 8-e edit,
 p. 292 и 293.

относительно порядка произведеній растительныхъ, которыя первыя появились на сушѣ, какъ говорить Моисей, или въ природѣ мертвой, по выраженію Кювье.

Впрочемъ Кювье только случайно занимался ископаемыми растеніями, и самъ въ своемъ сочиненіи ссылается на трудъ сотрудника и друга своего Броньяра, соединившаго свое имя съ этимъ изслѣдованіемъ. Если мы обратимся къ сочиненіямъ Броньяра, то увидимъ, что не только произведенія растительныя предшествовали, какъ говоритъ Моисей, сотворенію всего царства животнаго, но и состояніе природы въ то время, поясняемое ея произведеніями, требовало того же самага.

«Предпріятыя на разумныхъ основаніяхъ изслѣдованія Адольфа Броньяра, говоритъ Амперъ, «кажется приводятъ къ тому заключенію, что въ эти давно прошедшія времена, атмосфера содержала въ себѣ несравненно больше угольной кислоты, чѣмъ теперь. Она несвойственна для дыханія животныхъ, но весьма благоприятна для растительности, отсюда происходило развитіе ея, весьма значительное, которому кромѣ того благоприятствовала и высшая степень температуры. «Этимъ объясняется сотвореніе растений прежде животныхъ и гигантскій ростъ первыхъ. Дѣйствительно, въ состояніи ископаемомъ мы находимъ растенія, похожія на наши плавухи и мхи, «стелющіяся, но которыя достигаютъ до двухъ сотъ и даже трехъ сотъ футовъ длины. Поглощеніе и непрерывное истребленіе угольной кислоты растеніями приближало болѣе и болѣе воздухъ къ тому составу, въ какомъ онъ теперь находится. Вода менѣе и менѣе наполнялась кислотою. Между тѣмъ атмосфера еще не была способна поддерживать жизнь животныхъ, которыя

«просто дышать воздухомъ; потому то въ этомъ «родѣ и появились сначала первыя существа, относящіяся къ царству животному (*).

Когда факты въ ихъ общности вѣрны, то всѣ точныя наблюденія постепенно доставляютъ въ пользу ихъ подтвержденіе. Поэтому то одинъ изъ первыхъ химиковъ и физиковъ Европы, Дюма, въ своемъ новѣйшемъ сочиненіи по *статистикѣ органическихъ тѣлъ*, приходитъ съ своей стороны къ признанію первенства, по происхожденію, растеній, посредствомъ умозаключенія самаго основательнаго: именно, царство животное находитъ свою органическую пищу совершенно готовую въ царствѣ животномъ; тогда какъ для царства растительнаго стихій, необходимыя для его растѣнія, возвращаются и возстановляются животными посредствомъ воздуха и солнца (**).

Вѣрно, у Дюма, такъ же какъ и у Гроньяра, Ампера и Кювье не было мысли наклонить науку къ оправданію Моисея. Откуда однакоже происходитъ такое согласіе относительно сущности дѣла, какъ напр. относительно этой истины, которая обращена была въ предметъ серьезныхъ укоровъ, направленныхъ противъ свящ. сказанія о міротвореніи, которая можетъ быть объяснена только новѣйшими успѣхами наукъ геологическихъ, физическихъ и химическихъ?

Этотъ вопросъ, самъ по себѣ уже затруднительный для желающихъ видѣть въ книгѣ Бытія лишь обыкновенное произведеніе человѣческое, становится еще болѣе затруднительнымъ, когда, вмѣстѣ съ Марсель Серрезомъ, примемъ во вни-

(*) Bertrand, lettres sus les révolutions du globe, p. 316; и Revue de Deux Mon. 1-e juillet 1833, p. 104, 105.—

(**) Marcel de Serres l. I. 521. t. II, p. 403.

маніе, что даже въ порядкѣ, въ какомъ Моисей представляетъ три рода царства растительнаго — *злакѣ, траву сѣменную и деревья*, — нѣтъ ничего не состоящаго въ совершенномъ соотвѣтствіи съ *тѣмъ*, что представляетъ намъ наблюденіе надъ земными слоями относительно послѣдовательности произрастеній, гдѣ дѣйствительно оказываются сначала растенія клѣтчатыя, потомъ травы, и наконецъ деревья (*).

И такого сходства до подробностей пусть не считаютъ чѣмъ нибудь изысканнымъ, или случайнымъ; потому что оно держится на дѣйствительномъ законѣ, который, какъ увидимъ, проводится съ большею и большею очевидностію и является господствующимъ во всей совокупности творенія, такъ что развитіе существъ состоитъ въ прямой зависимости отъ взаимной связи ихъ организмовъ. Послѣ этого, еще повторяемъ, какимъ образомъ всѣ эти вещи, нами открытыя, записаны въ древ-

(*) Помимо переводовъ, не въ точности соотвѣствующихъ еврейскому тексту, надобно замѣтить, во первыхъ, что еврейское **DESCHEN** зелень мелкая — можно переводить, но, кажется, оно болѣе означаетъ растенія клѣтчатыя, бесѣменные и самыя простыя изъ царства растительнаго. Во вторыхъ, слово, **ESCHEV** — *травы* вообще принимается въ значеніи травныхъ растеній, сѣмянныхъ, неимѣющихъ въ себѣ древесины. Наконецъ, словомъ **ETS** *дерево*, Моисей обозначилъ деревья, собственно такъ называемыя. Постепенность эта совершенно согласна съ замѣченою нами послѣдовательностію земныхъ наслоеній, зависящихъ отъ послѣдовательности растеній. Различные переводчики, незнакомые съ этими фактами, не выразумѣли важности выраженій: **DESCHEN**, **ESCHEV**, **ETS**. Ими однакожь различаются три степени въ организмѣ растительномъ, — растенія клѣтчатыя, травы и деревья (Marscel de Serres, t. I, p 380. Смотри въ томъ же томѣ. p. 54, 128).

нѣйшей изъ всѣхъ книгъ? Какъ это писатель сей книги могъ разгадать столь вѣрно и точно, и, употребивъ только три слова для описанія появленія царства растительнаго, расположить роды его въ такомъ единственномъ порядкѣ, какой назначила имъ самая строгая истина? — Легко отвѣчать на этотъ вопросъ тому, кто признаетъ эту книгу за Богодохновенную, но гораздо труднѣе тому, кто разсматриваетъ ее только въ чисто научныхъ отношеніяхъ; въ семъ случаѣ можно отвѣчать на предложенный вопросъ лишь нѣмымъ удивленіемъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА,

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Боже, судъ Твой царице даждь, и правду Твою сыну царице: судити людемъ Твоимъ въ правду и нищимъ Твоимъ въ судъ.

(Псал. 71, 1, 2).

Такъ молился нѣкогда царственный Давидъ о своемъ царственномъ наслѣдникѣ Соломонѣ. Такъ, конечно, молится нынѣ Благочестивѣйшій Монархъ нашъ о своемъ возлюбленномъ Сынѣ и Наслѣдникѣ, Государь Цесаревичъ Александръ Александровичъ. Такъ молится или должна молиться въ настоящій день вся Россія, — наше Отечество, о возлюбленномъ Сынѣ Царевѣ, будущемъ ея Монархѣ. Таковую молитву и мы нынѣ, возлюбленные,

воспоплемъ Господу Богу: *Боже, судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице... Да судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ убогихъ, и смиритъ клеветника... Да возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира... Да пощадитъ нища и убога: и души убогихъ спасетъ: отъ лихвы и отъ неправды избавитъ души ихъ... и живъ будетъ... и помолятся о немъ выну, весь день благословятъ его* (ст. 7, 13, 14, 15).

Праведный Давидъ, пролившійся въ такой молитвѣ предъ Богомъ о своемъ царственномъ преемникѣ, не безъ причины молить для него у Бога *суда и правды людямъ*, и въ особенности *нищимъ и убогимъ*, да избавитъ будущій царь души ихъ *отъ лихвы и отъ неправды*. Гонимый неправедно то Сауломъ, то сыномъ своимъ Авессаломомъ, онъ опытно узналъ, что такое неправда и что значить быть нищимъ и убогимъ, скитаться по пустынямъ и пещерамъ... Подъ скиптромъ правдолюбиваго нашего Монарха мы не знакомы съ неправдою и безсудностию, нищье и убогье, т. е. милліоны нашихъ меньшихъ братій, благодаря суду и правдѣ Царицы, теперь члены нашей общей семьи... Но кто съ увѣренностию скажетъ, что неправда не проторгается иногда у насъ, или не проторгнется когда либо въ видѣ невидимой тѣни, въ дѣлахъ суда и правды, — что нищье и убогье не страдаютъ или не постраждутъ когда либо *отъ лихвы и отъ неправды*? Да и можетъ ли какое государство похвалиться, что оно достигло идеальнаго правосудія, крайней степени правдиваго совершенства касательно суда и правды?!..

Боже, Ты Единъ судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице: судити людямъ

Твоимъ въ правдѣ.—Правда и судъ, или правосудіе есть единственное условіе благоденствія единого тѣла государства, и въ частности каждаго изъ его членовъ. Если чѣмъ жизнь членовъ гражданскаго общества возвышается надъ жизнью дикаря, незнающаго другаго закона, кромѣ собственнаго произвола, собственныхъ буйныхъ инстинктовъ, собственной физической силы и отваги, то это правдою и судомъ, строго держимыхъ въ благоустроенномъ гражданскомъ обществѣ, ограждающихъ жизнь и спокойствіе слабого предъ сильнымъ, бѣднаго предъ богатымъ, уравнивающихъ жизнь каждаго члена государства, какъ члена одного тѣла. Исчезаетъ или умаляется правда, либо извращается понятіе о правдѣ и судѣ въ государствѣ: жизнь государства и членовъ его дѣлается несчастнѣе жизни дикаря, — жертвы дикаго произвола ему подобныхъ. Но что говорить объ этомъ предъ вами? Вы, участвующіе въ судѣ и правдѣ царевой, лучше насъ уяснили себѣ сказанное. — Только откуда эти судъ и правда въ народѣ и государствѣ? Законы давно существовали и существуютъ, по нимъ жили народы и царства, и многіи отжили или отживаютъ опредѣленный имъ вѣкъ. Мы усвоили плоды ихъ законодательства. Но воплотили ли мы всю правду въ нашихъ законахъ и судѣ? Дошли ли мы до такой правды суда, что и тѣнь неправды не проторгается въ наше правосудіе? Если, по словамъ одного изъ пророковъ, *всякъ человекъ ложь*, то что такое правда человѣческая? Одинъ Богъ—источникъ правды; Одинъ Спаситель принесъ правду на землю, потому что Онъ Единъ есть *путь, истина и животъ*. Онъ потому и благоволилъ судиться неправеднымъ судомъ Каіафы и Пилата, чтобы отсель возсіяла правда на землѣ. Объ этой-то правдѣ и судѣ еще до при-

шествія Спасителя молился Давидъ для Соломона, она-то и ниспосылается царямъ и чрезъ нихъ разливается на царства. Дѣло подданныхъ раскрывать, уяснять и прилагать къ дѣлу Божественныя велѣнія царя о судѣ и правдѣ.

Боже, судѣ Твой царици даждь и правду Твою сыну царицу... да судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника! Не можемъ не обратить, братіе, вниманія вашего и на эту часть молитвы Давида о сынѣ своемъ Соломонѣ. Нищіе и убогіе, т. е. низшій классъ каждаго государственнаго тѣла преимущественно страдаютъ отъ неправды высшихъ. Это истина историческая. Знакомому съ исторіею древнихъ народовъ извѣстно, кто сосредоточивалъ въ рукахъ власть, судъ и правду напр. въ древнемъ Египтѣ; въ какомъ гоненіи и тугѣ были плебен въ древнемъ Римѣ и т. п. Такъ понимали древніе, до-христіанскіе народы судъ и правду въ отношеніи къ нищимъ и убогимъ. Богодухновенный Царь Израильскій провидѣлъ, что эти нищіе и убогіе—наши братія о Христѣ, а Христосъ назвалъ ихъ, по пришествіи на землю, Своими меньшими братіями. Отсюда молитва Давида для своего преемника касательно нищихъ и убогихъ. Кто не согласится, что правда и судъ для этихъ меньшихъ братій нашихъ прямо ниспосылаются царямъ отъ Бога, тогда какъ по человѣческимъ, особенно до-христіанскимъ понятіямъ, эти нищіе и убогіе не заслуживали и имени человѣка?!—

Но молясь о Царѣ или Сынѣ Царевомъ, да даруетъ ему Богъ судъ и правду, не забудемъ, что судъ и правда даются и Царю только подъ условіемъ праведности его подданныхъ. Государство не есть домъ царя: оно и создается и сохраняется для милліоновъ людей, въ немъ собранныхъ. Отсю-

да правда и судъ, какъ условіе благоденствія царства, не столько даруется для благополучія царя, сколько для благоденствія подданныхъ. По этому-то и царей поставляетъ Самъ Богъ, сообразно праведности или неправдамъ подданныхъ: однихъ отнимаетъ, другихъ поставляетъ. А чтобы увѣриться въ этомъ, послушаемъ слово Самаго Бога къ Давиду: *аще сохранятъ сынове твои пути своя, еже ходити предо Мною всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, не искоренится тебѣ мужъ съ престола Израилева* (3 Цар. 2, 4). И сынъ Давида Соломонъ, которому самимъ Богомъ дарована особенная мудрость, говоритъ: *правда возвышаетъ языки: умаляютъ же племена грѣси* (Прич. 14, 34).

Все сказанное досель приложимъ, бр., къ нашему настоящему. Станемъ предъ лицомъ Самаго Господа и откроемъ Ему все, что сдѣлали намъ Его возлюбленный Помазанникъ и что сдѣлали мы, принявъ изъ рукъ Его для уясненія и приложения къ дѣлу судъ и правду; людямъ и, въ частности, нищимъ и убогимъ. *Первое*: Богомъ возлюбленный Монархъ нашъ, препоясанный отъ Бога правдою о чреслѣхъ своихъ, передалъ намъ слишкомъ значительную долю правды и суда: разумѣемъ то самоуправленіе, которое извѣстно подъ именемъ такъ называемаго *земства*. Спросимъ себя: какъ начинается нами это великое дѣло нашего общественнаго блага? Самолюбіе не разстроиваетъ ли общей гармоніи народнаго самоуправления, — личные интересы не подавляютъ ли общихъ, и слѣдов. судъ и правда, переданныя намъ отъ Самаго Бога чрезъ Его Помазанника, не дѣлаются ли игрищемъ словныхъ интересовъ, препятствующихъ водворенію суда и правды Божіей на землѣ Русской? Если такъ, то мы сами вредимъ собственному нашему

благу: *правда бо возвышаетъ языки, умалляютъ же племена грѣси.* Судоустройство и судопроизводство, преобразуемая въ послѣднее время по волѣ нашего Монарха, есть дѣло правды и суда, собственно отъ Бога переданное Своему возлюбленному Помазаннику. Гласность суда, свободная возможность защитить невиннаго и осудить виновнаго, иначе соблюсти Божественную правду по отношенію къ каждому изъ членовъ нашего Государства, — есть дѣло собственнаго нашего блага, Самимъ Богомъ чрезъ Своего Помазанника на насъ ниспосылаемаго. Какъ начинаемъ мы это великое дѣло? *Не по славѣ ли мы судимъ, не по глаголанію ли* обличаемъ, или на оборотъ, судимъ *правдою* смиренному судъ (Ис. 11, 4)? Если справедливо первое, то не забудемъ, что *правда* только *возвышаетъ языки, умалютъ же племена грѣси.* — *Второе:* по отношенію къ нищимъ и убогимъ, т. е. къ низшему классу нашего государственнаго состава снизошли отъ Бога чрезъ Царя нашего судъ и правда, чтобы они были также свободные члены нашего общественнаго тѣла. Что—исполнители суда и правды Царевой, а паче Божіей, исполнили ли велѣніе Божіе и Царево, какъ должно? Если такъ, то *правда* наша возвыситъ народъ Русскій надъ всѣми языки.

Но къ чему эти вопросы, скажете вы? Ей, не обличенія и намеки на что либо выставлены въ этихъ вопросахъ. Мы хотѣли выразить въ нихъ голосъ общей матери нашей Церкви, взывающей нынѣ къ раскрытію того, что сдѣлано нами для совершенія суда и правды Царевой, явленныхъ намъ въ послѣдніе дни. Если мы нынѣ, молясь о Сынѣ Царевомъ, да даруетъ Ему Богъ для блага нашихъ потомковъ *судъ и правду*, сами не будемъ воодушевлены чувствомъ правды и не воодушевимъ

этимъ чувствомъ нашего юнаго поколѣнія, то тщетна будетъ наша молитва! — Но, Боже, судъ Твой даждь Сыну Цареву, а мы исполнимся чувствомъ правды для исполненія праведнаго суда Царева о благодати Единаго Царя Небеснаго, Господа нашего Иисуса Христа .Аминь.

Священникъ Иоаннъ Сладкопѣвецъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

Благочестивѣйшій Государь!

Сегодня день рожденія ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, и мы спѣшимъ всеподданнѣе поздравить ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ столь радостнымъ днемъ семейства ВАШЕГО; сердца же наши какъ въ этотъ, такъ и во всѣ дни столь изобилуютъ желаніемъ всего лучшаго въ жизни ЦАРЮ и Благодѣтелю нашему, что языкъ слабъ все то высказать; а потому и умолкаетъ. Остаемся ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданные:

Городской Голова съ Обществомъ. ()*

**Изъ М. В. Дѣль телеграмма 23 февраля
1866 года. Тамбовь.**

Городскому Головь.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволить благодарить за поздравленіе.

Министръ В. Дѣль Валувъ.

(*) Привѣтствія эти отправлены по Телеграфу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и НАСЛѢДНИКУ ПРЕСТОЛА отъ Тамбовскаго Градскаго Головы Адриана Никитича Серебрякова. 26 февраля 1866 г.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Государь Цесаревичъ!

Первый день рожденія ТВОЕГО ТЫ встрѣчалъ Наслѣдникомъ Престола. Столь радостный день для сердець нашихъ мы, граждане Тамбова, не можемъ пройти молчаніемъ; а потому и поздравляемъ ТЕБЯ, надежда наша, со днемъ рожденія ТВОЕГО, и просимъ Бога, да сохранить Онъ жизнь ТВОЮ на радость семьи ЦАРЯ; а гдѣ радость ЦАРЯ, тамъ радость и вѣрноподанныхъ ЕГО. Остаемся вѣрноподанные ОТЦА и крѣпко любящіе СЫНА.

Городскій Голова съ Обществомъ.

**Изъ С.-Петербурга телеграмма №44. 23
Февраля 1866 г. Тамбовъ.**

Городскому Головъ.

Съ благодарностію принимаю ваше и вашего общества поздравленіе и вмѣстѣ съ вами молю Бога, да сохранить Онъ ЦАРЯ нашего на долгіе дни, для славы нашего Отечества.

Александръ.

Милостивые Государы!

Сегодня день рожденія **Наслѣдника Престола** Россіи и день его совершеннолѣтія. Семейство **ГОСУДАРЯ** Отца нашего празднуетъ этотъ день, и я долгомъ счелъ собраться вмѣстѣ, какъ дѣтямъ этого же Отца, и раздѣлить обще нашу радость. Да,— намъ и всегда слѣдуетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ идти рука объ руку, дабы тѣмъ достигнуть завѣтнаго желанія нашего Отца, и своей собственной выгоды, приобрѣтеніемъ чрезъ то крѣпкой силы. Въ нынѣшнее время, когда премудрый **ГОСУДАРЬ**, Отецъ нашъ, далъ намъ такія учрежденія, намъ не искать тѣснаго сближенія другъ съ другимъ и стыдно и грѣшно, — и въ древности сказано было: *се что добро и что красно, но еже жити братіи вкупль*; но тогда положеніе народовъ было другое. Теперь же прогрессъ коснулся всѣхъ народовъ и всѣхъ слоевъ общества, — намъ остается запастись твердою волею и сердечнымъ желаніемъ общаго блага, чтобы достигнуть каждому лучшаго положенія; намъ даются всѣ средства къ благоденствію, отъ нашей воли зависитъ воспользоваться ими. Но пока мы будемъ дѣйствовать порознь, у насъ ничего не можетъ быть; оставимъ же, Господа, въ сторонѣ всѣ предрасудки, такъ много вредившіе намъ, и соединимся въ одно цѣлое, какъ дѣти одного Отца.

Господа! за нераздѣльный союзъ и за благоденствіе нашего любезнаго Отечества—многая лѣта.

Городской Голова Серебряковъ.

Рѣчь эта сказана въ домѣ Городскаго Головы, въ 3 часа 26 февраля 1866 г. въ присутствіи Преосвященнаго Θεодосіа и многихъ гражданъ.

ЧЕТЫРЕ ПЕЧАЛЬНЫХЪ СОБЫТІЯ

ОДНО ОТРАДНОЕ.

Не хвалися о утрии: не въси бо что породитъ находйй день (Притч. Сол. 27, 1). *Не хвалися*: а между тѣмъ кто изъ насъ въ извѣстный день не замышляетъ что либо сдѣлать въ день слѣдующій? Кто изъ насъ въ то или другое время не рисуеть въ своемъ воображеніи тѣхъ или другихъ плановъ, осуществленіе которыхъ предполагается не только въ будущій день, но и въ будущій мѣсяць, годъ и т. д.? Всѣ мы, такъ или иначе, съ тѣми или другими мыслями возвращаемся въ лабиринтъ далекаго будущаго. А между тѣмъ никто не знаетъ, что породитъ находйй день. Изъ многихъ пріятныхъ предположеній, рисуемыхъ воображеніемъ, у каждаго человѣка всегда стоитъ на первомъ планѣ одно, — это жить долго, долго... Вотъ пробилъ уже роковой часъ смерти, а человѣкъ, занятый мечтами, все еще не знаетъ о семъ и спокойно ждетъ того или другаго времени, которое онъ задумалъ провести по своему желанію. Но вотъ внезапно является смерть, — и всѣ его мечты, всѣ его предположенія и планы вмѣстѣ съ самою жизнію отлетаютъ въ вѣчность... Эти печальныя мысли невольно пришли мнѣ въ голову при видѣ тѣхъ прискорбныхъ событій, о которыхъ я намѣренъ рассказать.

Въ селѣ Чигоракѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, начиная съ 1 Октября 1864 года и по 14 Февраля сего года, были четыре случая скоропостижной смерти, поразившей двухъ крестьянъ и трехъ дѣвицъ.

Первый случай. Еще въ началѣ Сентября 1864 года по всему селу разнеслась молва, что дѣвица Евдокія Григорьева Щербакова отъ неизвѣстныхъ причинъ лишилась разсудка. Нужно замѣтить, что эта дѣвица принадлежала къ категоріи такъ называемыхъ черничекъ, которыя, еще измлада, наложивъ на себя обѣты дѣвства и воздержанія отъ мясной пищи, съ теченіемъ времени оставляютъ окончательно свои семейства и живутъ особо въ убогихъ келліяхъ, занимаясь въ нихъ молитвою и пропитывая себя трудами рукъ своихъ. Но какъ среди міра всегда бываетъ множество кампей соблазна, на которые немудрено споткнуться и желающему спасенія: то нѣкоторыя изъ нихъ издавна построили свои келліи въ одномъ уединенномъ мѣстѣ вдоль неглубокаго овражка, извѣстнаго подъ именемъ: *Вязники*. Число этихъ келлій простиралось до 4, а живущихъ въ нихъ было до 8. А теперь отъ 8 осталось 4. Но прискорбно только то, что это сокращеніе произошло необычайнымъ образомъ. Начало сему сокращенію положила означенная дѣвица Евдокія Григорьева. Еще въ началѣ Сентября, какъ сказано, пронеслась молва, что эта дѣвица помѣшалась разсудкомъ. 14 числа того же мѣсяца мнѣ пришлось лично удостовѣриться въ этой печальной дѣйствительности. Вечеромъ этого дня, въ 9 часовъ ночи, приходитъ ко мнѣ ея сосѣдка—черничка Параскева Иванова съ крестьяниномъ Семеномъ Егоровымъ. По обычаю благословивъ ихъ обоихъ, я спросилъ первую: «что это ты, Ивановна, пришла ко мнѣ въ такую пору?»

Черничка. Что, батюшка, у насъ тамъ въ оклодкѣ несчастье. Вѣдь моя сосѣдка Авдотья Григорьева совсѣмъ сошла съ ума; она говоритъ, что ей тошно жить на бѣломъ свѣтѣ, — жизнь

ей не мила, и потому хочеть удушиться или утопиться.

— Въ самомъ дѣлѣ?

Черн. Право-слово, мой кормилецъ. — Ужъ такъ она перепугала всѣхъ сестеръ (*), что онѣ не знаютъ, что и дѣлать. А я до того перепугалась, что одна побоялась къ тебѣ идти и взяла вотъ его (указавъ на Егорова).

— Съ чего же это ей подѣялось?

Черн. Извѣстно съ чего... *Врагу дѣйствующу, а Богу попускающу.*

— Это, положимъ, такъ. А давно ли съ ней такъ случилось?

Черн. Да съ рабочей поры. Она вѣдь, знаете, работать была завистливая, въ поту напилась холодной воды, съ этого ей и подѣялось».

— Да что же ей за крайность такъ изнурять себя работою; вѣдь ей, кажется, болѣе 50-ти лѣтъ. При томъ у ней есть племянница (**), она бы могла прокормить ее, — тѣмъ болѣе, что у нея самой и пожитка вдоволь.

Черн. Мы вѣдь какіе люди— то, все думаемъ, что не проживемъ и съ голоду помремъ.

— Но объ этомъ толковать нечего, а скажи ка мнѣ, что тебѣ нужно?

Черн. Охъ, кормилецъ мой, батюшка! Ты по-ди туда къ ней и разговори ее.

— Да я-то за чѣмъ туда пойду? Вы просите о Якова, онъ вашъ приходскій священникъ и духовный отецъ.

Черн. Мы были у него, намъ сказали, что онъ уѣхалъ въ Алабухи на слѣдствіе.

(*) Чернички обыкновенно называютъ другъ друга сестрами.

(**) Эта племянница была дѣвица лѣтъ 20-ти, жила у ней въ родѣ послушницы и исполняла все ея приказанія.

— Если такъ, то иду.

Вошедши въ келлію и помолившись Богу, я благословилъ всѣхъ бывшихъ тутъ дѣвицъ, въ заключеніе благословилъ и Евдокію Григорьеву. Лице у ней было блѣдное, глаза впалые, нѣсколько мутноватые, но сверкающіе.—Что съ тобою случилось, Григорьевна? спросилъ я ее. —

Григорьевна. Да что?.. Погибла я окаянная. Хорошо, что ты пришелъ. Вотъ я и тебѣ объявляю, что мнѣ недолго жить на свѣтѣ, тошно мнѣ; я вѣдь на сихъ дняхъ совсѣмъ было хотѣла повѣситься на дубу, ужъ взяла веревку и пошла въ лѣсъ, да одумалась. А въ третьемъ днѣ хотѣла утопиться, взяла ту же веревку, а къ ней привязала камень и пошла на кручь (*), чтобы оттуда съ камнемъ броситься въ рѣку. Но опять одумалась.

— Отъ чего это тебѣ тошно?..

Григ. Какъ отъ чего!. Вѣдь души-то у меня давно ужъ нѣтъ.

— А какъ же ты жива?. Вѣдь если у тебя вышла душа, то ты бы умерла и тебя давно бы похоронили.

Григ. Да такъ;—во мнѣ врагъ сидитъ (указавъ при этомъ на правый бокъ и животъ).

— Господь съ тобой! Это неправда.

Григ. Какъ неправда?. Если бы во мнѣ была душа, то я ѣсть бы хотѣла. А такъ какъ во мнѣ сидитъ врагъ, то онъ самъ ничего не ѣсть и мнѣ не даетъ. Ты не повѣришь, я двадцатый день ничего не ѣла.

— Двадцатый день!!! Ну, а давно ли въ тебѣ поселился врагъ?

(*) Эта кручь находится надъ рѣкой Вороною; высота этой кручи надъ уровнемъ воды простирается болѣе чѣмъ на 40 аршинъ.

Григ. Да съ тѣхъ поръ, какъ сходила въ Кіевъ.

— Что ты, что ты говоришь! Въ Кіевъ ходятъ православные не за тѣмъ, чтобы сыскать (тамъ) себѣ врага, а чтобы прогнать его, если онъ прежде овладѣвалъ ихъ мыслями, руководилъ ихъ желаніями и дѣйствіями. Я знаю много людей, которые, по возвращеніи изъ Кіева, перемѣнялись къ лучшему не только въ мысляхъ, но и въ образѣ жизни. Сама посуди, одно напоминаніе о Кіевѣ и почитающихъ тамъ въ великомъ множествѣ угодникахъ Божіихъ не вселяетъ ли въ насъ благоговѣнія, пріятнаго сердцу? Я хоть и не ходилъ въ Кіевъ, но думаю, что при первомъ взглядѣ на златоглавыя церкви, разсыпанныя по Кіеву, не должно ли забиться сердце у каждаго богомольца отъ радости и восторга? А какое благоговѣніе бываетъ въ душѣ его при посѣщеніи пещеръ и поклоненія угодникамъ Божіимъ? Какую отраду чувствуетъ онъ, когда услышитъ иногда люди злобные возстаютъ на ближнихъ шить величественный звукъ колокола, призывающій вѣрныхъ на молитву? И какое умиленіе ощущаетъ его сердце, когда увидитъ величественное служеніе архіерея и услышитъ стройное пѣніе монаховъ и пѣвчихъ? Я думаю, въ это время слезы невольно текутъ изъ глазъ его.

Григ. Такъ, такъ!.. И я плакала, когда была тамъ при архіерейскомъ служеніи, и радовалась и восхищалась, когда была въ Кіевѣ. Но какъ вышла изъ него, вспомнила про Чигоракъ, такъ и стало мнѣ невесело.

— Отъ чего же это? Напротивъ, ты должна бы радоваться, что Господь сподобилъ тебя поклониться угодникамъ Божіимъ и утѣшаться тѣмъ, что при помощи Божіей, ты и до келейки своей дойдешь благолучно.

Григ. Утѣшаться!!! Лучше бы мнѣ въ Кіевѣ умереть. Ну, какое житье здѣсь въ міру? Міръ вѣдь весь во зль лежитъ.

— Если такъ: то лучше бы тебѣ тогда же удалиться отъ этого развращеннаго міра и пріютиться въ какойнибудь монастырь. Тамъ за высокими стѣнами не видать мірскихъ соблазновъ, а не видится-небредится. Притомъ въ келіяхъ вездѣ чистота и опрятность, а эта чистота напоминала бы тебѣ о чистотѣ душевной.

Григ. Я сама прежде думала это сдѣлать, но вѣдь въ монастырѣ жить-то слишкомъ трудно, а я сердце имѣю злобное, боюсь не уживусь. Здѣсь, конечно, жить повальготнѣе, я сама хозяйка, куда хочу, туда и пойду, вѣдь за мной никто не смотритъ.

— (Думая про себя: — прямая съумасшедшая, прежде говорила, что Чигоракъ ей противенъ, а теперь несетъ другое). Вслухъ: Вотъ въ томъ то и бѣда, что здѣсь тебѣ свободно, здѣсь куда ты ни пойдешь, вездѣ все видишь зло и соблазны. А видѣть и ходить среди соблазновъ не значитъ ли тоже, что ходить среди огня? Если не сторишь отъ него, такъ все-таки обожжешься. А ты знаешь, какъ жестоко мучить человѣка совѣсть, когда онъ при всемъ желаніи спасенія, соблазнится на что либо худое... Отъ этого въ его душѣ залегаетъ скорбь, тоска и недовольство собою. Немудрено, что діаволь еще съ своей стороны нашептываетъ мрачныя мысли, усиливаетъ тоску и производитъ отчаяніе. Не находишься ли и ты въ такомъ положеніи?

Григ. Я сказала, что во мнѣ души нѣтъ и самъ врагъ сидитъ во мнѣ.

Ты опять свое говоришь. Душа то въ тебѣ, только діаволь распоряжается сю—ея умомъ, волею

и сердцемъ. А гдѣ сатана распоряжается въ душѣ, какъ хозяинъ, тамъ можетъ ли быть спокойствіе, счастье и довольство своимъ состояніемъ? Вотъ въ такомъ точно положеніи находился и Саулъ. Ты что нибудь слышала про него?

Григ. Какъ же! Я когда—то читала объ немъ въ Священной Исторіи. Но мое положеніе хуже его.

— Чѣмъ же?

Григ. Да тѣмъ, что Саулъ никогда не думалъ топиться, онъ только одного Давида все хотѣлъ умертвить, а вѣдь я-то сама себя хочу лишиться жизни.

Одна изъ сестеръ. Послушай, моя милая, это тебѣ искушеніе отъ діавола.

Другая изъ сестеръ. Понстинѣ искушеніе Богъ послалъ; нужно бы ей молиться, чтобы Господь избавилъ ее отъ этого искушенія.

Григ. Не безпокойтесь, я и такъ уже много молилась, да что толку-то въ этомъ? Умру, по мнѣ и псалтырь не читайте, да и попу Якову не велите поминать (обращаясь ко мнѣ и показывая свои руки). Вотъ видишь, у меня руки начали холодѣть, а къ полночи все тѣло станетъ холодное. Ахъ, какъ тошно бываетъ тогда... Ну, скажи-ка мнѣ, не самъ ли врагъ овладѣлъ моими тѣлесами?

— Послушай, я подозрѣваю въ тебѣ болѣзнь.

Григ. Какую? У меня ничего не болитъ, моя плоть до того стала здорова, что вотъ хоть жги ее сей часъ, или рѣжь ее, и не будетъ больно.

Чтобы повѣрить ея слова, я взялъ у ней правую руку, поставилъ подъ нее горящую свѣчу и сталъ смотрѣть ей въ лице, не проявится ли на немъ слѣдовъ или выраженія боли; но ни лице, ни руки ея не только не дрогнули при этой операціи;

но и показали, что огонь жжетъ какъ будто не ея тѣло. Тутъ я вполне убѣдился, что болѣзнь ея состоитъ въ страданіи печени. (Обращаясь къ ней.) Послушай, вѣдь ты въ самомъ дѣлѣ больна. У тебя болитъ печень, а въ этой болѣзни, дѣйствительно, аппетитъ совершенно теряется, бываетъ бессонница, является необыкновенная тоска и апатія къ жизни. Эта болѣзнь извѣстна подъ названіемъ: *слинъ*, которой подвержены многіе Англичане и отъ которой они отдѣлываются собственноручнымъ выстрѣломъ въ свою грудь или голову.

Григор. Такъ, такъ! я бы сей часъ застрѣлилась, если бы было ружье.

— Но, вѣдь, ты русская, а тѣ англичане, они и вѣры-то не нашей, а ты православная, ты исповѣдуешь такую вѣру, которая заграждаетъ уста львовъ, угашаетъ силу огненную и исцѣляетъ неизлечимыя болѣзни. Только ты возгрѣвай эту вѣру въ сердце своемъ и на ней, какъ на якорѣ, утверди свою волю и съ такою вѣрою возносишь умомъ своимъ къ милосердому Богу. И повѣрь, благодать Божія прольетъ отраду въ твое сердце. Тогда этой тоски не будетъ въ тебѣ.

Григ. Я бы и сама рада избавиться отъ ней, но внутри-то у меня все ноетъ, тоскуетъ...

— Но чтоже дѣлать, когда Богъ попустилъ тебѣ такую болѣзнь? Нужно терпѣть и терпѣть до конца своей жизни. Вѣдь — *претерпѣвый до конца той спасется*. При томъ ты можешь утѣшать себя тою мыслию, что въ этой болѣзни ты долго не проживешь, а со смертію кончатся всѣ твои страданія. За то эта кончина будетъ мирная, христіанская.

Григ. Ахъ! если бы я сей часъ умерла.

— Ну, это зависитъ не отъ насъ, а отъ воли Божіей, которой ты предайся всѣмъ существомъ

своимъ и терпи, а не отчаявайся; вспоминай при этомъ преподобнаго Пимена Многоболѣзненнаго, котораго мощи ты видѣла въ Кіевѣ.

Григ. Да, онъ бѣдный всю жизнь свою больной былъ.

— А вѣдь онъ никогда не ропталъ на свою участь. Я думаю, діаволь не одинъ разъ приступалъ къ нему съ искушеніями, но онъ не унывалъ и не тосковалъ, какъ ты. Вотъ тебѣ образецъ терпѣнія! (Въ это время Григорьевна успокоилась и стала веселѣе).

Григ. Слушаю твои рѣчи и благодарю за совѣтъ, но ты прикажи сестрамъ, чтобы они меня одну не оставляли. А—то одной мнѣ бываетъ тошно.

— (Обращаясь къ дѣвицамъ). Вы ходите къ ней и развлекайте ее своими бесѣдами.

Сестры. Слушаемъ, батюшка, ваше приказаніе исполнимъ.

Утомленный этою бесѣдою, я отправился домой. Черезъ нѣсколько дней я узналъ, что Григорьевна опять стала тосковать и попрежнему не оставляетъ намѣренія прекратить свою жизнь. Въ такомъ состояніи она находилась до 1 Октября. Въ этотъ день она пришла въ полное сознаніе и всѣ сестры обрадовались; поэтому ни одна изъ нихъ и не осталась при ней, а всѣ отправились къ богослуженію. Въ это время Евд. Григорьевна стала посылать свою племянницу въ село Богану на престольный праздникъ. «Ступай, говоритъ она, къ своему брату на праздникъ, а я останусь одна, я теперь поправилась здоровьемъ, мнѣ стало легко». Племянница, никогда не выходившая изъ ея повиновенія, отправилась въ Богану. Въ это-то роковое время Евдокія Григорьевна, по внушенію

дiавола, и рѣшилась осуществить свое ужасное намѣреніе—утопиться или удушиться. Она скрылась и пропала безъ вѣсти. Всѣ поиски остались тщетными. Но всѣ остались того мнѣнія или предположенія, что она утопилась въ рѣкѣ Воронѣ, которая отстоитъ отъ села въ очень близкомъ разстояніи, а камень, прекрѣпленный къ веревкѣ, былъ причиною того, что тѣло утопленницы не могло всплыть на верхъ воды. Вотъ какія гибельныя слѣдствія происходятъ отъ малодушія въ постигающихъ человѣка болѣзняхъ и искушеніяхъ дiавола! Если бы Евдокія Григорьевна вооружилась противъ нихъ всею силою воли и терпѣніемъ, тогда бы не было съ ней такой ужасной тоски и отчаянія. Ибо это *терпѣніе*, по слову Апостола, *содѣлываетъ искусство побѣждать искушенія и переносить болѣзни, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 4—5). (Племянница же погнбшей не стала жить въ чистой келліи своей, и какъ не имѣющая надъ собою ничьей опеки, скоро вышла въ замужество).

—

Второй случай напрасной смерти произошелъ въ ночи подь 1 Февраля 1865 года. Только въ этомъ случаѣ не было никакихъ предшествовавшихъ обстоятельствъ, по которымъ бы можно было предъугадывать о внезапной смерти, какъ это было въ первомъ случаѣ. Но здѣсь достойно сожалѣнія то, что семейство, членъ котораго пораженъ былъ ударомъ скоропостижной смерти, въ теченіи 7 мѣсяцевъ похоронило уже двухъ старшихъ хозяевъ своего дома. Въ началѣ Марта 1864 года умеръ отъ горячки самъ хозяинъ — государственный крестьянинъ Ивапъ Козьминъ Мокшан-

цевъ. О его смерти сожалѣли все прихожане, потому что онъ былъ усерднымъ благотворителемъ приходскаго храма. Изъ многихъ его пожертвованій заслуживаютъ вниманія особенно два: это въ 1-хъ приобрѣтеніе на свой счетъ колокола въ 1000 руб. сер.; во 2-хъ на построеніе новаго каменнаго храма онъ на первый разъ пожертвовалъ 500 руб. сер., но думалъ и еще пожертвовать тоже количество, когда заложится основаніе храма. Въ началѣ Ноября сего же года померъ и его племянникъ Филимонъ Антоновъ Мокшанцевъ. По смерти его остались два сына: Алексѣй 25 лѣтъ и Николай 22 лѣтъ. Въ распоряженіи этихъ молодыхъ хозяевъ осталось большое состояніе, состоящее изъ дома, хлѣба и мукомольной вѣтряной мельницы. Вечеромъ 31 Января сего года, часовъ въ 10 ночи, старшій изъ нихъ отправился на мельницу ночевать. Внутри ея была изба изъ дубоваго лѣса; истоплена она была еще въ полдень. Не подозрѣвая, что въ ней скрывается угарь, Алексѣй нашъ легъ спать. Утромъ сосѣдніе мельники начали молоть. Прошло нѣсколько часовъ, а мельница Алексѣя Мокшанцова стоитъ спокойно. Видя это, одинъ изъ мельниковъ сказалъ съ улыбкою бывшимъ тутъ крестьянамъ: «вотъ молодой-то хозяинъ до какой поры спать. Ну, если бы живъ былъ старикъ Ивацъ Кузьмичъ, то давно бы разбудилъ его; впрочемъ пойду разбужу его, вѣдь и мы въ молодости любили спать долго». Пошелъ, но ворота мельницы заперты были извнутри. Онъ сталъ стучать, но напрасно. Собрался народъ. Рѣшились сломать ворота. Сломали, и, о ужасъ, Алексѣя увидѣли мертвымъ: онъ угорѣлъ. Лежалъ онъ на полу, ухватившись одною рукою за порогъ двери. На лбу и лицѣ были синія пятна. Это отъ того, вѣроятно, произошло, что онъ бился объ стѣ-

ны, отыскивая дверь. Но, видно, угаръ отбилъ у него память, почему и не могъ онъ выйти изъ избы. 5 Февраля пріѣхалъ становой приставъ, осмотрѣлъ тѣло и, узнавъ о причинѣ смерти, велѣлъ оное предать землѣ; что и совершенно было мною 6 числа—въ субботу предъ сырою недеѣлю.

Третій случай. Не успѣли мы еще опомниться отъ этой печальной сцены, какъ въ ночи подъ понедѣльникъ произошла новая печальная катастрофа, небывалая въ селѣ Чигоракѣ. Въ понедѣльникъ утромъ по всему селу быстро пронеслась ужасная вѣсть, что чернички — Параскева Иванова Капустина и Стефанида Пажитнова во время ночи зарѣзаны неизвѣстно кѣмъ. Сначала я не повѣрилъ этой молвѣ. Но, смотрю, народъ густыми массами бѣжитъ по улицѣ. Одѣвшись, вышелъ и я со двора. Нѣкоторыя изъ бѣжавшихъ женщинъ, по свойственной ихъ полу чувствительности, уже напередъ, еще не выдавъ крови, волятъ и плачуть. «Должно быть правда, что зарѣзаны», подумалъ я, и пошелъ къ мѣсту преступленія. На пути догналъ меня мой прихожанинъ Н., испросивъ благословеніе, онъ пошелъ рядомъ со мною. «Вотъ времена-то какія пришли, въ самомъ селеніи пошли разбой».—Но за чтоже ихъ зарѣзали? Вѣдь они были хорошей жизни.—«Какъ за что? Вѣстимо за деньги, у нихъ говорятъ, были золотые»! — Да откуда они взялись,—спросилъ я?—Вѣдь онѣ были старухи, имъ, кажется, было болѣе 60 лѣтъ, слѣдовательно работать онѣ были не въ силахъ.—«Я ужъ этого не знаю, сказалъ Н., а только пылъ по осени ночью приходили къ нимъ воры и требовали у нихъ денегъ, но одна изъ нихъ успѣла увер-

нутъся изъ келліи и закричала: *караулъ*. А воры-то и ускакали». «Занимаясь этими разговорами, мы подошли къ самой келліи, гдѣ совершилось преступленіе. Весь дворъ былъ наполненъ народомъ, но къ счастію тотъ же прихожанинъ Н. взялся быть моимъ проводникомъ сквозь толпу народа. Посторонитесь, крикнулъ онъ, дайте батюшкѣ пройти! Народъ разступился, я пошелъ и вдругъ поразило меня ужасное зрѣлище. Я увидѣлъ убитую, лежащую на снѣгу, облитомъ вокругъ ея кровью. Это была Стефанида Пажитлова, — та самая, которой я осенью удалось вывернуться изъ келліи, когда приходили къ нимъ воры. Лежала она на правомъ боку, подъ мышцей правой руки былъ какой-то корсетъ. Ноги у ней были въ чулкахъ, а сама въ одной только сорочкѣ, покрытой въ разныхъ мѣстахъ кровавыми пятнами. Руки тоже въ крови и изрѣзаны, волосы распущены, носъ и лице опухли, и представлялись синеватыми. Зрѣлище ужасное! Но тутъ одна женщина вздумала услужить мнѣ. «Вотъ посмотри-ка на голову-то, батюшка». И тотчасъ подняла голову убитой; а эта голова, начиная со лба и до затылка, была разбита пополамъ, а въ маковкѣ было широкое углубленіе, въ которомъ видѣлся мозгъ, смѣшанный съ кровью. При взглядѣ на эту страшную рану, морозъ пробѣжалъ по всему тѣлу, холодный потъ выступилъ на лицѣ, и я не могъ болѣе смотрѣть на эту кровавую сцену и отвернулся, намѣреваясь идти домой. «А чтожъ на другую-то не посмотрите, спросилъ меня услужливый проводникъ?»—Пожалуй пойдѣмъ, отвѣчалъ я сухо, взволнованнымъ голосомъ.—Вошли въ сѣнцы, и тутъ зрителей было великое множество, а въ самой келліи ихъ биткомъ было набито. Мой проводникъ попросилъ въ-которыхъ выйти изъ ней. Входимъ въ келлію, а

туть глазамъ нашимъ представилось зрѣлище еще ужаснѣе перваго. Убитая (это была Параскева Иванова) лежала на полу въ переднемъ углу около стола; обнаженное (*) тѣло ея лежало въ крови. Грудь, руки, бока и ноги были унизаны ранами съ запекшеюся кровію.—Ребра переломаны, голова вся изранена и разбита, а кровь въ волосахъ сгустилась и запеклась. На концѣ Спасителя тоже было нѣсколько кровавыхъ пятенъ, а на печи, мнѣ кажется, были потоки запекшейся крови. Но у меня не стало силъ разсматривать еще слѣды злодѣйскихъ поступковъ. Я тотчасъ вышелъ изъ келліи и отправился домой.

Вечеромъ пріѣхалъ начальникъ уѣзднаго полпцейскаго управленія, а на другой день явился становой приставъ съ судебнымъ слѣдователемъ. Началось строжайшее слѣдствіе. Всѣ замѣченные въ воровствѣ (а ихъ было около 20 человекъ) были взяты подъ арестъ. Но изъ нихъ заподозрѣны въ убійствѣ только четверо: Фролка—главный коноводъ воровъ, Иванъ Полозинъ, жена его Мавра и Петръ Завидовскій. Полозинъ заподозрѣнъ потому, что на полѣ его полушубка оказалась кровь, скобленная ножемъ. Сначала онъ сказалъ, что эта кровь отъ того, что ему на кулачномъ бою разбили носъ и онъ полою утиралъ текущую кровь, а потомъ показалъ, что онъ рѣзалъ свинью. На Фролку и Петра Завидовскаго подозрѣніе пало потому, что сынъ перваго (Фролки), 6-ти или 7 лѣтъ, на улицѣ своимъ товарищамъ разсказалъ исторію въ родѣ слѣдующей: «что батя его нынѣ ночью съ Петрушкою Завидовскимъ и какимъ-то Никиткою зарѣзали черничекъ; мама купала ихъ въ сѣнцахъ

(*) Сорочка вся изорвана злодѣями, а клочки ея разбросаны въ разныхъ мѣстахъ. Злодѣи думали, вѣроятно, что въ ней защиты дерьги.

теплою водою, а рубахи отнесла въ рѣку.» Эту исторію разсказалъ потомъ и судебному слѣдователю. Но изъ нихъ никто не признается въ убійствѣ. Да и до сего времени виновники злодѣянія не открыты.

Погребеніе убитыхъ черничекъ происходило 11 числа въ четвертокъ на сырной недѣлѣ. При чемъ было множество народа изъ окрестныхъ селъ и изъ города. Во время погребенія мною было произнесено приличное событію слово, орошенное слезами находящихся во храмѣ. Вотъ содержаніе этого слова!

Возлюбленные братія и чада о Христѣ! Если когда, то особенно теперь прилично сказать слова премудраго: *помяни, яко смерть не замедлитъ* (Сир. 14, 12). Въ самомъ дѣлѣ, что наша жизнь? Это *цвѣтъ сельный*, который утромъ разцвѣтаетъ, въ полдень засыхаетъ и отпадаетъ. Что наша жизнь? Это *паръ* (Іак. 4, 14) который *вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ*. Что наша жизнь? Это тяжелый нѣкій шаръ, который виситъ только на единомъ волоскѣ; дунулъ вѣтерокъ—и шаръ упалъ и разбился. Такова наша жизнь! Всѣ мы думаемъ жить и жить долго. Но съль кто-нибудь въ ладью, чтобы переплыть (*) рѣку, но волна колыхнула, ладья утонула, и человекъ погибъ. Отправился онъ зимой въ путь, подулъ сильный вѣтеръ, поднялась ужасная погода, мятелю занесена дорога и человекъ замерзъ. Но что я говорю? Въ самомъ домѣ безопасна ли наша жизнь отъ внезапности смерти? Ахъ, не часто ли бываетъ, что человекъ отходитъ

(*) Изъ крестьянъ села Чигорака въ прежне время многіе отправлялись черезъ рѣку Ворону воровать лѣсъ у купца Хрѣнникова; изъ нихъ двое въ 1860 году утонули въ этой рѣкѣ, а подвергавшихся этой опасности *нѣтъ числа*.

ко сну здоровымъ, а утромъ его находятъ бездыханнымъ? Кончина раба Божія Алексія, недавно погребеннаго мною, не свидѣтельствуетъ ли намъ объ этой печальной дѣйствительности? Вѣроятно и онъ, отходя ко сну и помолвившись Богу, думалъ встать живымъ, но неожиданная смерть усыпила его сномъ непробудимымъ. А эти двѣ великія страдалницы, лежащія во гробахъ, думали ли умереть такъ внезапно и такою ужасною и мученическою кончиною? Ахъ, братіе мои! Душа моя содрагается, а сердце обливается кровію при одномъ представленіи тѣхъ ужасныхъ мученій, каковымъ подвергались эти страдалницы въ предсмертныя минуты. Языкъ мой нѣмѣетъ и слово изнемогаетъ при одномъ взрѣніи на эти израненныя, изъязвленныя и мученическія тѣла. Я желалъ бы въ сіи минуты молчать и въ молчаніи проливать слезы о столь ужасномъ злодѣяннѣ. Но эти страдалницы какъ бы осязательно издають предъ нами гласъ, исходящій изъ гробовъ. Итакъ прислушаемся къ ихъ гласу, что они намъ скажутъ?... «Братіе и сестры ваши, какъ бы такъ говорятъ эти страдалницы,—братіе и сестры «наши, тайна смерти нашей, можетъ быть, останется тайною для всѣхъ васъ. Но вы научитесь «изъ сего, какъ неожиданно является къ намъ «смерть, прекращающая вашу жизнь. И мы, какъ «и вы, предстоящіе теперь, думали еще пожить и «ожидали себѣ кончины мирной и тихой. Вотъ «уже наступила ночь, а мы были спокойны въ своей «убогой келліи. Помолвившись Богу и оградивши «свое ложе крестнымъ знаменіемъ, мы предались «ночному покою. Но вотъ слышится стукъ и все «сильнѣе и сильнѣе. При этомъ старческія сердца «наши замерли отъ страха. Но вотъ слышимъ, за- «поры отвалились, двери отворились и входятъ зло- «дѣи. — И за чѣмъ же, о Боже Милосердый?...

«За тѣмъ, чтобы умертвить насъ, слабыхъ, старыхъ и безоружныхъ женщинъ. И просили мы, и молили мы пощадить нашу старость. Но злодѣи не устыдились нашихъ сѣдинъ и не пожалѣли нашей старости и, какъ лютые звѣри, начали терзать смертоносными орудіями наши слабыя тѣла и ударять ими въ наши старческія головы, изъ которыхъ кровь полилась не каплями, а цѣлыми ручьями. Но мы при этомъ помнили слова сладчайшаго Спасителя: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить*. И такъ тѣла наши убиты, а о душахъ нашихъ, братья и сестры, помолитесь Милосердому Богу, да вашими молитвами сподобитъ Онъ насъ небеснаго царствія».

Такова была кончина этихъ страдалицъ! И онѣ, какъ и мы, думали еще пожить. Но наступила роковая ночь и рука злодѣя прекратила ихъ жизнь. Что же, братіе! Не должны ли и мы ожидать себѣ подобной кончины? А поэтому не должны ли мы заблаговременно готовить себя къ внезапному переходу изъ предѣловъ сей жизни въ предѣлы вѣчности! Обыкновенно бываетъ, что когда мы кого либо ждемъ къ себѣ, то готовимся встрѣтить его достойнымъ образомъ. Такъ и смерть мы должны ожидать къ себѣ каждый часъ и готовиться къ ея встрѣчѣ. Но можетъ ли ктонибудь сказать, что онъ безъ страха и боязни встрѣтитъ внезапное появленіе смерти? Я думаю, тотъ только можетъ сказать это, кто и Бога боится и людей стыдится, злыхъ дѣлъ страшится, а къ добрымъ стремится. Но много ли среди насъ такихъ людей? Припомните, какъ мы живемъ? Не большая ли изъ насъ часть живетъ такъ, какъ будто и не думаетъ никогда умирать? Не проводимъ ли мы жизнь свою въ безпечности о своемъ спасеніи?

Не возвращаемся ли мы въ вихрь мірской суеты повсечасно? Не предаемся ли мы грѣхамъ и порокамъ каждодневно? Ахъ, братіе мои! хоть и прискорбно, а нужно сознаться, что многіе изъ насъ живутъ не такъ, какъ бы слѣдовало жить христіанамъ. Загляните въ свою душу, и вы увидите, сколько черныхъ грѣховныхъ пятенъ лежитъ на душѣ нашей,—увидите, сколько злобы, зависти, гордости сокрыто въ глубинѣ нашего сердца! А отсюда не видимъ ли мы, какъ иногда люди злобные возстаютъ на ближнихъ своихъ и оскорбляютъ ихъ и словами и дѣлами? Не видимъ ли мы, какъ иногда гордость презираетъ бѣдность, попираетъ невинность, равныхъ себѣ унижаетъ, а низшихъ притѣсняетъ? Не видимъ ли мы, какъ часто зависть, при видѣ благополучія ближняго, употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы лишить его счастья, или, по крайней мѣрѣ, очернить его честь и охудославить его доброе имя? И какой клеветы не употребляетъ она для достиженія своей цѣли? И тайнымъ воромъ его выставляетъ и тайнымъ злодѣемъ его разславляетъ вездѣ и предъ всѣми. О, Боже мой! Какъ горько бываетъ для сердца невиннаго человѣка, когда онъ увидитъ, сколько черной клеветы сыплется на главу его изъ устъ человѣка съ завистливымъ сердцемъ? Онъ только молится при этомъ и въ глубинѣ души своей взываетъ ко Господу: *«избави мя, Господи, отъ клеветы человѣческой, и сохрани заповѣди твоя»*. Такова наша жизнь! Но обратимся опять къ созерцанію души своей и прислушаемся къ гласу своей совѣсти, не откроетъ ли она намъ еще чего либо такого, что и Богу противно, людямъ обидно, а для души постыдно. Стойте и внимайте!.. Вотъ, слышимъ мы, совѣсть — этотъ неумолимый судія нашъ—взываетъ душѣ своей. «Душе моя, душе моя, воиетъ она, есть еще у тебя грѣхи, кро-

«мѣ сказанныхъ. Или ты забыла, какъ часто твоя «плоть предавалась пьянству, а руки воровству и грабительству»? Слышите ли, братіе, что вопіетъ къ намъ наша совѣсть?! Стало быть, пьянство не есть похвальное дѣло, а воровство не есть добродѣтель. А между тѣмъ, сколько среди насъ есть такихъ людей, которые не только не стыдятся воровства, но и хвалятся имъ вездѣ и предъ всеми? Вотъ подлинно люди, которые и Бога не боятся и людей не стыдятся!

О, не уповайте, братіе, на неправду и на восхищеніе не желайте (Псал. 61, 11), бойтесь суда страшнаго, на которомъ вы должны отдать отвѣтъ въ своихъ неправдахъ и беззаконіяхъ. Помните, что смерть у насъ не за горами, а за плечами. О, что если постигнетъ она васъ въ минуты злобы, зависти, гордости, пьянства, воровства и грабительства! Тогда погибла ты, душа христіанская. И такъ живите такъ, чтобы всегда быть готовыми встрѣтить смерть; ибо знайте, что *еще въ суровъ дровъ тако творятъ, то въ сусъ что будетъ?* Если сихъ дѣвственницъ постигла такая ужасная и внезапная кончина: то какой смерти нужно ожидать вамъ, у которыхъ умъ *прилежно помышляетъ на злая*, а сердце служить стокомъ нечистотъ грѣховныхъ?

Боже Милосердый! просимъ и молимъ Тебя, да сподобимся мы всѣ христіанской кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны и мирны, а вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ и молимъ Тебя, Боже нашъ, пощади, помилуй и удостой небеснаго царствія сихъ двухъ страдалицъ, убіенныхъ отъ рукъ злодѣевъ. Аминь.

Четвертый случай. Въ субботу 15-го числа сего же мѣсяца, въ 5-ть часовъ вечера, снова всѣ пораженны были извѣстіемъ о скоропостижной смерти крестьянина Дмитрія Мещерякова. Одни говорили, что онъ опился виномъ, другіе,—что будто бы его убили на кулачномъ бою. Но утромъ 14 Февраля оказалось, что кулачнаго боя въ это время и не было, а смерть, какъ оказалось при слѣдствіи, произошла отъ прилива крови къ сердцу. Отъ сильнаго біенія сердца онъ и прежде подвергался припадкамъ въ родѣ падучей болѣзни. Въ послѣднее время эти припадки стали дѣлаться чаще и сильнѣе. Это отъ того, между прочимъ, что онъ позволялъ себѣ иногда напиваться вина. А въ субботу, ради послѣднихъ дней масляницы, онъ тоже не захотѣлъ отстать отъ прочихъ въ дѣлѣ разгула. Понятное дѣло,—горячій напитокъ разгорячилъ у него кровь; отъ этого движеніе ея стало необычайно быстро,—сдѣлался сильный приливъ крови къ сердцу, процессъ кровообращенія остановился, а *духъ его возвратился къ Богу, иже даде его.*

Христіанинъ! не хвалися о утрѣи, не вѣси бо что породитъ находяй день, а всего лучше, какъ можно чаще, припоминай слова премудраго: помяни, яко смерть не замедлитъ. Тогда переходъ изъ этой жизни въ предѣлы вѣчности, хотя бы онъ произошелъ внезапно, не будетъ для тебя страшень. Ибо ты, поджидая его непрестанно, будешь себя вести такъ, что появленіе смерти покажется для тебя только преддверіемъ къ тихому пристанищу, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безмятежная, безконечная.

Вотъ какія мысли каждый христіанинъ долженъ *слагать въ сердце своемъ* по выслушаніи тѣхъ печальныхъ событій, которыя произошли въ селѣ Чигоракъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ. Мысли, ко-

нечно, непріятныя для міролюбца, но за то благотворныя и полезныя въ дѣлѣ спасенія человѣка. Онѣ, какъ бы нѣкій свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, освѣщаютъ мракъ, облежавшій его душу. А при этомъ свѣтъ сколько обнаружится и увидится черныхъ на ней пятенъ, незамѣчаемыхъ прежде по причинѣ мрака! Вотъ и наши прихожане прежде жили, по видимому, спокойно и какъ будто не замѣчали тѣхъ частыхъ случаевъ воровства, которое происходило въ селѣ Чигоракѣ и въ лѣсу купца Хрѣнникова. Но описанные случаи скоропостижной смерти освѣтили мракъ, въ которомъ прежде покоилась ихъ совѣсть, — открыли имъ глаза и они ясно увидѣли, какое великое зло скрывается подъ пепломъ воровства, производимаго очень часто нѣкоторыми изъ ихъ собратій. Почему и положили потушить это зло, дабы не произошло пожара, гдѣ люди будутъ умирать не отъ огня и пламени, а отъ руки злодѣевъ, восславленныхъ страстями буйными и корыстными. Начали толковать, съ чего начать уничтожить зло, уже нустившее корни, а отъ корней вѣтви съ густыми листками и цвѣтками (ягодки только начали появляться). Результатомъ этихъ разсужденій было то, что всѣ единогласно положили составить *приговоръ*, которымъ бы строго воспрещалось всѣмъ жителямъ села—воровать лѣсъ у к. Хрѣнникова. Этотъ приговоръ, по желанію общества, прочтенъ мною въ церкви въ 2-ю недѣлю В. поста. Кто незнакомъ со всѣми секретами обыденной жизни обывателей села Чигорака, тотъ не можетъ вполнѣ оцѣнить всей важности *этого отраднago явленія*. Но я, признаюсь, при чтеніи этого приговора чувствовалъ великую радость и въ душѣ своей благодарилъ Бога, *нехотящаго смерти грѣшниковъ*. Ибо я вполнѣ увидѣлъ, что общество начало иско-

рениать зло не съ оципыванія листьесвъ тернистаго дерева, но съ истребленія самаго корня его. А у подрытаго корня и вѣтви засыхаютъ, а листья съ цвѣтками и подавно. Видите, въ чемъ здѣсь дѣло. Лѣсъ куп. Хрѣнникова издавна служилъ и служить для жителей нашего села любимую школою, гдѣ старыя и юныя по лѣтамъ ученики скоро обучаются всѣмъ первоначальнымъ правиламъ воровскаго ремесла. Сходить за лыками въ этотъ лѣсъ, или срубить въ немъ нѣсколько корней строеваго лѣса, многіе не считали за грѣхъ. «Вѣдь лѣсъ-то Богъ насадилъ, разсуждали они, Онъ же поливаетъ и возвращаетъ,—почему жъ и намъ не попользоваться изъ него»? На основаніи этой доморощенной логики многіе и очень многіе пользовались лыками изъ этого лѣсу. Но такъ какъ иногда бываетъ неудача въ этомъ предпріятіи, то нѣкоторые, не желая возвратиться домой съ пустыми руками, заходили ночью порою на гумна своихъ же односельцевъ и крали тамъ кто веревку, кто топоръ, кто—желѣзныя вилы и т. под. Но эта удача воровать съ гумна очень естественно наводитъ на мысль украсть что либо и со двора. Укралъ разъ удачно съ двора, онъ дѣлаегъ это въ другой разъ, третій и т. д. Вотъ какіе плоды означенной школы! По этому общество хорошо сдѣлало, что рѣшилось закрыть эту школу, положивъ 20 р. сер. съ того, кто вздумаетъ воровать лѣсъ у к. Хрѣнникова.

О, дай Богъ, чтобы это благое распоряженіе общества принесло плоды, достойныя православнаго христіанина!

Благочинный, Герей Матвей Григорьевъ Николаевскій.

Борисоглебскаго уѣзда,
села Чигорака.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

22 февраля сего года скончался священникъ благочинный отецъ Феофилактъ Стандровскій, на **45-мъ** году своей жизни.

Ровно **20** лѣтъ онъ ретиво и честно исполнялъ обязанности священника, постоянно ободряемый Архипастырскими благословеніями трехъ Пресвященныхъ — Макарія, Теофана и Θεодосія; вся почти служба его посвящена была одному приходу — въ селѣ Матчеркѣ. Это былъ священникъ весьма усердный къ образованію собственному и своей паствы.

Сынъ діакона, онъ, по окончаніи курса въ Тамбовской Семинаріи съ степенью студента въ **1844** году, до **1846** года былъ домашнимъ учителемъ.

Въ **1846** году Февраля **25** дня рукоположенъ во священника въ село *Саввы*, но въ Сентябрѣ того же года переведенъ въ село *Матчерку*, гдѣ и скончалъ свой ровно-двадцати-лѣтній іерейскій подвигъ... Съ **1851** года участвовалъ въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и за это неоднократно получалъ отъ него письменныя благодарности. Въ **1857** году, за *очень хорошее поведеніе и ревностное служеніе церкви Божіей*, награжденъ набедреникомъ и въ томъ же году опредѣленъ благочиннымъ. Въ **1862** году получилъ бархатную фіолетовую скуфью за *отличную и ревностную службу*; въ томъ же году, — за *преимущественную заботу о сиротахъ* удостоенъ Архипастырскаго благословенія; тогда же избранъ дѣйствительнымъ членомъ Тамбовскаго Статистическаго Комитета. Въ **1864**

году — за особенное вниманіе къ бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ и въ 1865 году — за безмездное содѣйствіе изданію Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей преподаны ему благословеніе съ полною признательностію Преосвященнѣйшаго Θεодосія.

Непользовавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, но весьма энергичный во всякомъ дѣлѣ, отецъ Теофилактъ 20 Февраля провожалъ умершаго прихожанина къ могилѣ, въ весьма ненастное время, простудился и потерялъ жизнь... и осиротилъ 40 лѣтнюю жену, трехъ сыновей и четырехъ дочерей...

Вотъ и еще примѣръ тяжелаго положенія нашего сельскаго духовенства... Эти труды физическіе, какіе оно несетъ при выполненіи однихъ напутствованій больныхъ и умершихъ, — эта безучастность до грубости простаго общества, требующаго отъ священника хожденій по грязи, подъ бурями, въ снѣгу, хожденій съ открытой головой, хожденій за рубль, за полтину, — это бѣдственное сиротство семьи, въ отцѣ—работникѣ лишающей-ся кормителя,—когда все это пробудитъ единодушное согласіе въ обществѣ облегчить трудную жизнь священника сельскаго и дать возможность хоть что либо припасить на черный день?!

Благодареніе Господу, что хоть сыновья покойнаго отца Теофилакта, умные и прилежные ученики Тамбовской Семинаріи, служатъ для матери утѣшеніемъ...

Да и что было бы за положеніе нашего сельскаго духовенства, если бы дѣти не имѣли пособій къ воспитанію въ общихъ епархіальныхъ средствахъ?!—Недавнія предположенія о пенсіонномъ капиталѣ оо. благочинныхъ, въ средѣ коихъ покой-

ный отецъ Теофилактъ ²⁵/₂₆ Января сего года такъ энергично бесѣдовалъ, должны быть исполнены съ особенною твердостію.

Мира небеснаго желаемъ тебѣ, благородный нашъ сотоварищъ! Желаемъ, постараемся, чтобы и слезы твоихъ сиротъ не были безотрадны. —

Ред.

Съ дозволенія цензуры, 16 Марта 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.